

Тригорий Саркисов

Сизая голубица,
Изумруд-
девица

Волшебная сказка

Григорий Саркисов

Сизая голубица, Изумруд-девица. Волшебные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207422

ISBN 9785447494124

Аннотация

«Сизая голубица, Изумруд-девица» – интересная попытка объединить сказочные традиции Востока и Запада. Эту сказку будет интересно читать и малышам, и подросткам, а возможно, – и взрослым, в свое время сказок не дочитавшим. Как и положено, финал у этой сказки счастливый, – так что, хорошее настроение читателю обеспечено.

Содержание

Зумруд, дочь Абдуллы	5
Колдун Урдулун	7
Предсказание Зейнаб	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сизая голубица, Изумруд-девица Волшебные сказки Григорий Саркисов

*За высокими горами, за широкими морями,
в знойных землях аравийских, у пустыни
у сирийской, жил-был старик, собой невелик,
борода длинна, в голове седина, во сто лет,
не хромой, пил шербет, хрустел хурмой, ездил
в расписной коляске. Это – присказка, не сказка. Ты
слушай, погоди, – сказка будет впереди.*

© Григорий Саркисов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зумруд, дочь Абдуллы

Жил в стародавние времена в Багдаде сапожник Абдулла. С утра до вечера шил он красивые женские туфельки из золотой парчи, расписные сафьяновые туфли богачам, или та-чал грубые воинские сапоги из толстой кожи черных буйволов. Знатный мастер был Абдулла. За что ни возьмется, – все сделает так, что все диву давались, да головами качали:

– Ай да умелец этот Абдулла, золотые у него руки!

Только вот жил сапожник бедно. Жена его давно умерла, и ютился он с дочкой в маленькой хибарке на окраине города. Голодать, конечно, не голодали, но и досыта редко когда ели. Дочка сапожника, Зумруд, красавица из красавиц была, а ходила в простом платье, и никакой работы не чуралась. Попросит соседка-старушка воду из колодца принести, – молча возьмет Зумруд кувшин, и идет за водой. Попросят другие соседи в доме у них прибраться, – такой порядок наведет, что любо-дорого смотреть, и даже простая комната становится красивее парадного зала дворца эмира.

Любил свою дочь Абдулла больше жизни, нарадоваться на нее не мог, и она отца любила да почитала. Бывало, придет сапожник, уставший после тяжелого дня, а она его и вкусной едой накормит, и сладкий гранатовый сок подаст, и еще песенку веселую споет.

– Драгоценная ты у меня, дочка, – говорил Абдулла. –

Правильно мы с матерью тебе имя дали, – Зумруд! Смотри, и глаза у тебя зеленые, яркие, как изумруды!

– Да что ты, отец, – смущалась Зумруд. – Какая же я красавица! Вот во дворце эмира красавицы живут, у них и платья из тонкого шелка, и туфельки золотом да серебром расшитые...

– Глупенькая, – смеялся Абдулла. – Да разве в платьях и туфельках настоящая красота? Она – в душе и сердце человека, и не купишь такую красоту ни за какие деньги. Вот ты у меня настоящая красавица, потому что душа у тебя добрая, и сердце золотое.

Так они и жили, не тужили, пока беда в дверь не постучалась.

Колдун Урдулун

Однажды приехал в Багдад колдун Урдулун. Долго ходил он по городу, все что-то вынюхивал. То на базар придет, делает вид, что к товарам приценивается. А то возле эмирского дворца туда-сюда бродит, как будто просто так гуляет. А сам высматривает, как бы во дворец незаметно пробраться, эмира околдовать, да к рукам Багдад прибрать. Это злые волшебники-кудесники со всей аравийской земли придумали: каждый колдун должен поехать в какой-нибудь город, и стать там эмиром. А после уж хотели чародеи свое царство-государство устроить, чтобы всему свету черной магией грозить, да жиреть-богатеть. Такая, значит, была задумка.

Ну, ходил-ходил Урдулун по Багдаду, да раз встретил на городской площади девушку Зумруд. Сразу обо всем позабыл колдун. Уже и не помнил, по какому делу в Багдад попал. Так его поразила красота сапожниковой дочери, что ни есть, ни спать не мог. Даже финики свои любимые жевать перестал. Возьмет, бывало, финик, подержит в руке, а потом бросит его, да и бегаёт из угла в угол, бормочет что-то.

Влюбился, одним словом.

И вот обернулся колдун красавцем писаным, нарядился купцом богатым, поясом шелковым подпоясался, на каждый палец по перстню золотому-рубиновому надел, и пошел к сапожнику Абдулле, дочку его за себя сватать. Конечно, никто

не знал, что он колдун, и что ему уже десять тысяч лет, – с виду-то обыкновенный человек, только глаза черным огнем горят, а так сразу и не поймешь, что чародей. Вошел он в дом Абдуллы, поклонился хозяину:

– Доброго тебе дня, Абдулла! Я Урдулун, купец, вот, мимо проходил, хочу у тебя сапоги заказать.

– И тебе доброго дня, – сапожник отвечает. – Заходи, отдохни с дороги... Эй, дочка, принеси гостю воды холодной, жарко сегодня, устал человек!

Поднесла Зумруд гостю воды, а тот с девушки глаз не сводит, и еще красивее она ему показалась. Подождал колдун, пока ушла Зумруд в свою комнатку, и говорит:

– Я, Абдулла, вовсе не из-за сапог пришел, а из-за дочери твоей Зумруд. Отдашь ее мне в жены, – озолочу! Счастливо заживет твоя дочь в моем дворце, вся в шелках да в бархате. Только и дел у нее будет, что наряды примерять, по саду гулять, розы нюхать да рахат-лукум кушать! Договорились?

– Что же ты со мной договариваешься? – покачал головой Абдулла. – Ты к дочке моей свататься пришел, у нее и спрашивай, хочет она за тебя замуж, или нет.

– Неправильно ты, старик, говоришь! – рассердился Урдулун. – Кто же у девушки спрашивает? Давай мы с тобой сговоримся, – и дело с концом...

– Нет, – говорит сапожник. – Если дочь моя согласится, возьмешь ее в жены. По-другому не будет!

Позвал Абдулла дочь.

– Вот, Зумруд, этот человек, купец Урдулун, хочет взять тебя в жены. Послушай, что говорит твое сердце, и дай ответ.

Посмотрела Зумруд на Урдулуна, глаза его горящие увидела, и сразу поняла, что не человек это, а злой кудесник.

– Нет, отец, не выйду я замуж за купца. Не люблю я его.

И ушла.

Убрался колдун несолоно хлебавши, но отступаться и не думал. Ночью обернулся вороном черным, залетел в комнатку Зумруд, сел в изголовье спящей девушки, и прокаркал:

– Станешь моей женой, Зумруд?

– Нет, – отвечает она во сне.

На вторую ночь опять влетел черный ворон в комнатку Зумруд.

– Станешь моей женой?

– Нет, – опять отвечает спящая девушка.

На третью ночь прилетел ворон к Зумруд.

– Станешь моей женой?

– Нет.

Рассердился колдун, разозлился. Крылом черным махнул, – буря поднялась такая, что деревья вековые, как тростинки, ломались. Другим крылом махнул – градом всю землю засыпало. А ворон-колдун вокруг спящей Зумруд летает, и каркает:

– Не желаешь моей стать, – накажу тебя проклятием ужасным! Харра-барра, ургулюк, марра-варра, гургулюк! Обра-

тись в чудище страшное, в колоду ужасную!

Поколдовал еще, – и улетел.

Предсказание Зейнаб

Утром встала Зумруд, как всегда, очаг разожгла, отцу завтрак приготовила. Приносит она еду Абдулле, а тот на дочь посмотрел, да как закричит:

– Уйди, шайтан!

И без чувств упал. Побежала Зумруд за водой к колодцу, – и свое отражение увидела. Смотрело на нее из воды страшилище жуткое, безобразное: кожа черная, вся в морщинах, нос крючком, уши торчком, вместо волос – зеленая тина речная, а вместо рук и ног коряги кривые выросли.

– Бедная я, несчастная, – заплакала девушка. – Околдовал меня злой чародей, и быть мне такой до самой смерти!

Надела она на голову платок, чтобы лица не было видно, покрывалом укрылась, чтобы тело уродливое спрятать. Потом отца в чувство привела.

– Какой мне страшный сон приснился, дочка, – протер глаза Абдулла. – Увидел я ведьму, да такую страшную, что и не описать...

– Не сон это был, отец, – говорит Зумруд. – Околдовал меня злой Урдулун, превратил в страшилище ужасное, чтобы никто на меня посмотреть не мог, чтобы осталась я навек уродиной, какой во всем белом свете нет...

И заплакала.

Схватил Абдулла кривой сапожный нож, бросился Урду-

луна искать, по всему Багдаду бегал, – да где ж ему колдуна догнать! Улетел злой чародей в свой Черный Замок, ищи теперь ветра в поле...

Вернулся Абдулла домой, обнял плачущую Зумруд, и сказал:

– Не печалься, дочка! Мы что-нибудь придумаем. Раз заколдовали тебя – значит, можно и расколдовать. Знаю я одну старушку, она нам поможет. Завтра к ней и пойдем.

Всю ночь не спала Зумруд. И Абдулле тоже не спалось, – какой уж тут сон, когда дочь-красавица вмиг в чудище страшное превратилась?

Утром закуталась Зумруд с ног до головы, и пошли они с отцом к старушке Зейнаб, что жила на другом конце Багдада. Выслушала их старушка, и говорит:

– Знаю я черного кудесника Урдулуна, у него колдовство сильное, но тебе, дочка, помогу, чем смогу.

Стала она Зумруд расколдовывать. Слова тайные пошептала, в кипящую воду корень волшебный бросила, вокруг котла девушку семь раз провела, – ничего не помогает. Задумалась старушка. Потом в сундучке покопалась, достала оттуда бронзовое зеркало, и долго в это зеркало смотрела.

– Вижу твое спасение, – сказала, наконец, Зейнаб. – Снимет черное заклятье принц из северной страны. Но он должен тебя полюбить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.